СИРИЯ ЧЬЯ?

США хотят заполучить военную базу в Дамаске

СЕНСАЦИОННОЙ новостью стало сообщение агентства "Рейтер"* о том, что в ходе предстоящего визита временного президента Сирии Ахмеда аш-Шараа в Вашингтон планируется заключение соглашения с США об организации в этой стране американской военной базы, и не где-нибудь, а в самой столице, на базе военного аэродрома Меззе. Прилегающий к нему одноимённый микрорайон считался в правление баасистов одним из самых престижных. Здесь проживали представители сирийского генералитета, а недвижимость стоила больше, чем в некоторых европейских столицах. Официальные источники из МИД Сирии опровергли это сообщение, но многие арабские СМИ считают такую перспективу вполне реальной.

Например, ливанская газета "Аль-Ахбар" пишет о том, что США давно лелеют планы закрепиться в Сирии. Посол США в Турции и по совместительству спецпредставитель президента Трампа по Сирии и Ливану Том Барак недавно объявил, что Сирия официально войдёт в антитеррористическую коалицию, направленную против организации "Исламское государство" (ИГ)**. Уже вроде бы сто раз разбили это самое "Государство" военным путём… Под его контролем нет сейчас ни одного населённого пункта, а жалкие остатки экстремистов загнаны в Сирийскую пустыню, но его призраком американцы умело пользуются.

Ливанские эксперты и журналисты полагают, что целью Вашингтона является заключение соглашения о мире между Сирией и Израилем, а база около Дамаска будет заниматься его мониторингом. Как известно, Израиль незаконно захватил принадлежащие Сирии Голанские высоты, а в начале этого года оккупировал дополнительные территории в провинциях Эль-Кунейтра и Дераа. В августе этого года израильтяне представили сирийскому правительству план урегулирования, по которому оно лишается суверенитета над южными территориями страны. Две вышеназванные провинции, согласно этому плану, разделяются на три зоны. При этом одна из них является демилитаризованной, то есть туда не имеют права заходить сирийские вооружённые силы, а вторая закрыта для полётов сирийских (но не израильских) ВВС. Естественно, этот план был отвергнут Дамаском.

Сейчас американцы намерены его реанимировать. И действуют они не только кнутом, но и пряником. Во-первых, они обратились в ООН с призывом снять международные санкции против САР, а многие американские санкции уже сняты. В 2020 году сами же США ввели против Сирии удушающие санкции, согласно так называемому "Акту Цезаря". В страну нельзя было ввозить даже продовольствие и медикаменты. В результате Сирия была полностью обескровлена, деловая жизнь в стране прекратилась, а 80% сирийцев оказались за чертой бедности. Апатия обнищавшего населения была одной из причин, почему сирийцы равнодушно встретили падение Башара Асада. Житель Дамаска Рахим Сакаль говорит в интервью катарскому изданию "Аль-араби аль-джадид": "Я вообще не знаю жизни без санкций. Я родился в начале 1970-х, когда санкции против нашей страны уже были введены. А после гражданской войны страна была задушена. Сейчас народ настроен оптимистично. Мы хотим, чтобы арабские страны помогали нам. В прошлом это не случилось из-за соперничества Башара с арабскими лидерами".

Во-вторых, администрация Трампа дала легитимность новым руководителям Сирии с их, прямо скажем, неоднозначным прошлым. Временный президент аш-Шараа и министр внутренних дел САР Анас Хаттаб были исключены из списков разыскиваемых террористов. Наконец, и это самое главное, американцы пообещали сирийскому правительству решить его проблемы с курдами, проживающими на северо-востоке страны.

Воины женского батальона YPG сил народной самообороны Сирийского Курдистана

КУРДСКАЯ проблема в Сирии резко обострилась во время гражданской войны. В 2012 году правительственные войска фактически ушли из провинции Хасеке и прилегающих окрестностей, потому что тогда Башару Асаду приходилось сражаться с джихадистами на нескольких фронтах, а северо-восток был относительно спокойным. При этом сирийские офицеры оставили арсеналы с оружием курдским боевикам, тесно связанным с Рабочей партией Курдистана (РПК), ведущей с 1984 года вооружённую борьбу против правительства Турции. Однако в 2014-м на эту территорию вторглись террористы из ИГ. Курды, надо отдать им должное, мужественно сопротивлялись террористической агрессии. Защиту городка Кобани от террористов, предпринявших несколько штурмов, курдские активисты сравнивали с обороной Сталинграда.

Американцы в то время быстро подсуетились и поставили на курдов во внутрисирийской борьбе. Курдские "Отряды народной самообороны" (YPG) получили современное американское вооружение, включая установки залпового огня, противотанковые ракеты и дальнобойную артиллерию. С помощью американских ВВС они взяли в 2017 году твердыню "Исламского государства" — город Ракку. На территории северо-восточной Сирии был размещён (отметим: незаконно, так как правительство САР на это согласия не давало) американский военный контингент. На этих землях появилось фактически непризнанное государство курдов — Автономная администрация северо-восточной Сирии (AANES). При этом американцы преследовали две цели. Во-первых, создать преграду между проиранским Ираком и Сирией на севере страны. Во-вторых, под контролем курдов оказались сирийские месторождения нефти и газа в провинциях Ракка и Дейр-эз-Зор. В результате сирийское правительство вынуждено было покупать нефть для своих НПЗ втридорога у тех же курдов. В стране наступил топливный голод.

Впрочем, поддержка сирийских курдов изрядно испортила американо-турецкие отношения. В Анкаре "Силы Демократической Сирии" (СДС), контролирующие сирийских курдов, считают филиалом РПК, а последняя занесена в Турции в список террористических организаций. Руководитель вооружённых формирований СДС Мазлум Абди считается приёмным сыном лидера РПК Абдуллы Оджалана. Турки восприняли усиление СДС как угрозу своей национальной безопасности и трижды проводили военные операции в северной Сирии. В 2017 году они заняли стратегически важный кантон Африн на северо-западе Сирии, а в 2019-м — зону в треугольнике Эль-Баб — Джараблус — Аззаз. Турецкие беспилотники в прошлые годы регулярно наносили удары по отрядам сирийских курдов.

Свержение Башара Асада в декабре прошлого года было встречено сирийскими курдами с большой тревогой. Несмотря на разногласия с правительством Асада боевых действий с ним не предвиделось. В то же время руководители "Хейат Тахрир аш-Шам" (ХТШ)**, пришедшие к власти при помощи Турции, вполне могли бы попытаться решить вопрос восстановления территориального единства страны силой. Однако временный президент Ахмед аш-Шараа оказался умнее и предпринял попытку договориться с курдами. 10 марта между ним и Мазлумом Абди было подписано соглашение об урегулировании спорных вопросов между Дамаском и AANES.

Согласно этому документу, силы курдов и их компоненты входят в сирийское государство. Во-вторых, СДС передают центральному правительству контроль над пограничными переходами, аэропортами и нефтяными месторождениями. В-третьих, курды признаются неотъемлемой частью сирийского общества, и те из них, кому при Асаде было отказано в сирийском гражданстве, его получают. Дело в том, что многие курды на северо-востоке страны переселились туда из Турции в 1970—1990-е годы из-за турецких преследований и сирийских паспортов не имели. В-четвёртых, всем сирийцам, в том числе курдам, предоставлено равное право работать в государственных учреждениях. В-пятых, СДС пообещали, что сирийские курды будут поддерживать новое правительство в борьбе против остатков режима Асада и других "угроз национальной безопасности". В-шестых, курдам разрешено выбирать свои местные советы, формировать полицейские силы и преподавать курдский язык.

СДС пошли на подписание этого соглашения под явным давлением американцев. Выполнив задачу ослабления правительства Асада после гражданской войны, курдские боевики больше не нужны США. Кроме того, Трамп, кажется, всерьёз намерен кардинально улучшить американо-турецкие отношения, а присутствие СДС на севере Сирии является здесь помехой. Во время своего первого президентского срока он сократил американское военное присутствие в Сирии до 900 человек, а сейчас намерен отказаться там от четырёх военных объектов. Прав был знаменитый арабский журналист Абдель Бари Атван, когда в своё время писал, что американцы бросят сирийских курдов как отработанный материал так же, как они предали иракских курдов в 1980-е и Саддама Хусейна, своего верного союзника в борьбе против революционного Ирана, в 1991 году.

ПРАВДА, на пути интеграции курдов в сирийское государство существует целый ряд препятствий. Пункт об интеграции YPG в сирийские вооружённые силы был расплывчатым. Мазлум Абди настаивал на том, чтобы курды были включены в сирийскую армию отдельными подразделениями, а правительство в Дамаске хотело, чтобы они записывались туда индивидуально. Не очень понятно, как будут служить в армии вместе с радикальными исламистами представительницы курдских "женских батальонов"…

Но, похоже, и здесь был найден выход. 10 октября в Дамаске побывал Мазлум Абди. Причём прилетел он на американском военном вертолёте в сопровождении американского генерала Брэда Купера и посла в Турции Тома Барака. Теперь YPG войдут в сирийскую армию в качестве крупных военных соединений. Уже названы имена 70 курдских полевых командиров, которые займут военные должности. Правда, за это курдам пришлось передать правительству под полный его контроль нефтяные месторождения и лишиться существенных доходов.

В настоящее время несколько иностранных государств имеют своё военное присутствие в Сирии. У американцев уже есть военные объекты в Сирии. Это база Эт-Танф на стыке границ Сирии, Ирака и Иордании и военные объекты на северо-востоке страны. Если их соединить в одну линию, получается дуга, отделяющая Сирию с запада. Прежде всего, от Ирана, чтобы не допустить возрождения "Оси сопротивления", но также и от Турции, если она захочет там хозяйничать. Турецкие войска дислоцируются в уже упомянутых районах на севере страны. Российское военное присутствие сконцентрировано на побережье Средиземного моря (базы Тартус и Хмеймим). Получается, что Сирия, скорее всего, будет не суверенным государством, а кондоминиумом нескольких держав.

Александр КУЗНЕЦОВ

* Вражье СМИ

**Запрещённая в РФ террористическая организация

БЕССЛАВНЫЙ КОНЕЦ

Почему американцы заинтересованы в завершении проекта ЕС

Абсурдность Европейского союза многими экономистами обсуждается уже не первое десятилетие. Долговой кризис в Греции, слабость экономик стран Восточной Европы, выход Великобритании из ЕС, фактический закат таких доноров, как Германия и Франция, — всё это шаг за шагом приближает деконсолидацию и распад некогда могущественного политического альянса. При этом в историю объединённой Европы вмешивается и новый, достаточно агрессивный гробовщик, который уже приготовил и гроб, и саван, и ритуальное место для торжественного захоронения. Этим гробовщиком являются США. Так считает финансист и трейдер Алекс КРАЙНЕР, являющийся основателем компании "Крайнер Аналитикс". Об этом он рассказал в интервью политологу, профессору Университета Юго-Восточной Норвегии Гленну ДИСЭНУ, обсуждая торговые войны и американскую внешнюю политику.

— Давайте начнём наш разговор с главной экономической темы 2025 года — тарифов. Мне было бы интересно узнать ваше мнение. Я понимаю, что США как крупнейшая мировая экономика уже не могут продолжать сохранять нынешний статус-кво. Их долг накапливается, деиндустриализация продолжается, а их технологическая конкурентоспособность снижается. Поэтому я не очень-то виню Дональда Трампа за то, что он ищет другие возможности для поддержки экономики США. Кроме того, я являюсь поклонником американской экономической системы XIX века. Введение торговых пошлин, действительно, в отдельных случаях может дать конкурентное преимущество промышленности. Это хорошая идея для реиндустриализации. И даже с точки зрения переговоров ЕС, похоже, уже сдался. Так что, возможно, в каком-то смысле Трамп поступает правильно. С другой стороны, я не вижу в Соединённых Штатах промышленного потенциала, способного в обозримом будущем заменить экспорт. Поэтому огромные пошлины, выбранные случайным образом, хаотично, усиливают неопределённость, нарушают цепочки поставок, препятствуют дальнейшим инвестициям. Могу я узнать ваше мнение о тарифной политике в целом? Как вы видите развитие мировой экономики?

— Гленн, мне трудно интерпретировать происходящее. Многое из этого кажется абсолютно бессмысленным с экономической точки зрения. И тогда вы возвращаетесь к вопросу о том, насколько люди в администрации США компетентны. Продумали ли они всё до мелочей? Или же они просто предпринимают эти импульсивные действия и говорят: "Да ладно, посмотрим, что произойдёт, и, возможно, всё сработает". На самом деле это очень важный вопрос, потому что если исходить из того, что они компетентны и всё продумали, то можно найти смысл и интерпретацию, которая, вероятно, приведёт к положительному для США результату. Если же это не так, если они придумывают всё на ходу, то процессы могут абсолютно выйти из-под контроля.

Я думаю, что ситуация изначально была крайне неустойчивой и до сих пор остаётся таковой. Трамп пытается действовать, его нельзя винить в существующем экономическом кризисе. Я считаю, что пороховые бочки этого кризиса накапливались очень, очень долго. И все знали, что ситуация неустойчива. А всё, что неустойчиво, в какой-то момент должно рухнуть. И поэтому, возможно, в администрации решили, так сказать, "сорвать пластырь" и начать переустраивать мир по иному пути. Мы видели, что реакция из Европы была не иначе как истеричной. И мы понимаем почему. Вся европейская система была основана на экспорте продукции в США и Великобританию, они поглощали основную часть европейского экспорта. Также часть этого экспорта поступала прямо из Китая, куда многие европейские компании перевели большую часть своих производственных мощностей в поисках более дешёвой энергии, более дешёвой рабочей силы и менее жёсткой бюрократической среды. И вот тарифы Трампа, по сути, разрушили все эти отношения, на которые опиралась Европа. Мне вообще кажется, под каким бы углом я ни смотрел на ситуацию, на мой взгляд, Европа — главный получатель ударов от администрации Трампа.

Помните события в Йемене, операцию "Мужественный всадник", которую администрация Трампа начала в этом году? До этого в 2023 году была операция "Страж процветания". Почему-то мало кто упоминает о том, что эти военные действия происходили в Красном море. А ведь это один из стратегических торговых путей в мире, который Центральное командование США назвало глобальным центром конкурентоспособности. По их оценкам, 55–60% всей мировой торговли проходит через Красное море. И большая часть этой торговли — европейская, это торговля Европы с Восточной Азией. И только около 3% этой торговли приходится на американцев. И до того, как администрация Трампа начала операцию "Мужественный всадник", эта торговля беспрепятственно проходила через Красное море. Единственный транспорт, который, по словам представителей хуситского движения "Ансар Аллах", они будут блокировать, — это израильские корабли. И как только американские войска начали операцию "Мужественный всадник", вся торговля прекратилась, а это значит, что удар был нанесён в основном по Европе, намеренно или ненамеренно.

Бывший посол США в Израиле Дэвид Фридман сказал, что "Ансар Аллах" эффективно использовал "Лондонский Ллойд" (британский финансовый конгломерат, включающий страховой бизнес. — Ред.) против европейцев. Я подумал, что да, именно так, только вот кто это был — "Ансар Аллах" или администрация Трампа? Потому что Трамп и его администрация прекрасно знали о важности этого торгового пути. Они, очевидно, знали, к каким последствиям приведёт его блокирование, именно к последствиям для Европы. И я задаюсь вопросом, не является ли это преднамеренным, потому что это соответствует многим политическим решениям администрации США. Вопрос, кстати, не только к администрации Трампа, но и к тем, кто причастен к уничтожению газопровода "Северный поток — 2". Очевидно, что это было сделано не администрацией Трампа, но, как мы также знаем, есть более высокие силы, определяющие внешнюю политику США, чем тот, кто сидит в Белом доме. И если бы я был следователем, мой список подозреваемых возглавляли бы банки с Уолл-стрит. И как только вы начинаете анализировать ситуацию с точки зрения американских банковских и корпоративных интересов, она приобретает иной смысл. И уже не выглядит глупо. Это может быть коварно, это может быть скрытно и разрушительно, но уже не глупо.

Происходящие процессы абсолютно разрушительны для Европы, но в то же время вы видите, что лучшие и наиболее конкурентоспособные европейские отрасли будут ещё больше стимулированы к переезду в Соединённые Штаты. Европа, которой всё ещё правят выродившиеся колониальные олигархии, Европа, которая в прошлом столетии была источником двух мировых войн, которая была источником колониализма, начинает становиться объектом очень, очень серьёзных экономических атак. И вот Дональд Трамп подтвердил все эти подозрения. Помните, он сказал, что вся суть создания ЕС заключалась в том, чтобы обокрасть Соединённые Штаты. Так не имеет ли смысл Соединённым Штатам нанести удар по ЕС и, скажем так, исправить то, что они воспринимают как несправедливость, допущенную Европой по отношению к ним? Вот как я это вижу.

Итак, была крупнейшая атака на энергетическую инфраструктуру Европы, тарифы, война против Йемена — всё это начинает приобретать смысл общей войны против Старого континента. И руководство Европы, которое так безраздельно одержимо проектом "Украина", даже не замечает всего этого. Они совершенно не готовы. Они даже не осознают, что попали в беду, не говоря уже о том, что у них нет ответов, планов на случай непредвиденных обстоятельств и политики, которую можно было бы применить для защиты интересов Европы.

— Вы говорите, что за этим может стоять какая-то просчитанная умная идея? Есть ли порядок в хаосе, или это просто хаос? Временами бывает трудно понять, кто стоит у руля, но Трамп не во всём ошибается. Очевидно, что коллективная переговорная сила Европейского союза в значительной степени стимулировалась идеей о том, что европейцы должны иметь паритет с Соединёнными Штатами, таким образом коллективно договариваясь о лучшей сделке с США.

В этом контексте важно отметить, что европейцы сами себя поставили в позицию врагов Трампа. И я не думаю, что это преувеличение, потому что перед выборами в США вы видели: они говорили о том, чтобы сделать НАТО "устойчивым к Трампу", говорили о продолжении войны на Украине. Это была главная идея. И даже сейчас вы видите, как ЕС пытается поддерживать войну и в значительной степени саботировать усилия Трампа по переговорам о прекращении войны. Сейчас в Европе это определяют так: мы хотим содействовать прекращению огня, направив туда миротворческие войска для контроля, но русские никогда на это не согласятся. Это способ саботировать, потому что, если русские заподозрят, что наши войска собираются войти, это будет гарантией того, что прекращения огня не будет. Но это, конечно, нарратив, который используется. Я хочу сказать: очевидно, европейцы очень явно дают понять, что они работают против Трампа. Нельзя отбрасывать мысль: когда Трамп говорит, что они нас "обворовывают", он имеет не самые лучшие намерения в отношении Европейского союза. Как вы думаете, какой путь выберут европейцы в этой ситуации? Потому что американцы, возможно, смогут вернуть себе экономический рост и закрепить за собой мощную позицию в международной экономике на ближайшие десятилетия. Но куда дальше двигаться европейцам?

— Это опасный момент для Европы. В экономическом смысле, очевидно, европейское руководство стало самодовольным, когда они могли полагаться на Соединённые Штаты как на большой рынок сбыта. Мы (европейцы. — Ред.) могли экспортировать туда передовые европейские товары на выгодных условиях, даже передавая большую часть производства этих товаров в Китай. И использовали Соединённые Штаты в качестве основного рынка, из которого Европа, по сути, черпала своё процветание. И вот теперь, одним махом, всё это начинает рушиться. И европейское руководство оказалось совершенно не готово к этому. Они только сейчас осознают, что их сразило. Между тем они также разрушили свои отношения с Россией. И, знаете, если вы послушаете верховного комиссара Европы по иностранным делам Каю Каллас, которая говорит: как же мы собираемся победить Китай, если не можем победить Россию. То есть они говорят о том, чтобы занять враждебную позицию и по отношению к Китаю. Таким образом, они занимают враждебную позицию по отношению ко всем крупным державам мира. По сути, в этом и заключается внешняя политика европейского руководства. Поэтому они не знают, что делать. Они поняли, что Европа потеряла экономическую конкурентоспособность.

Возможно, что результатом всех негативных экономических процессов станет обострение социального напряжения в Европе. Учитывая, что европейскими державами по-прежнему управляют те же самые колониальные элиты, которые стояли у власти с середины XIX века, они будут делать всё возможное, чтобы не потерять власть. Но мы всё чаще слышим разговоры об угрозе гражданских войн в таких странах, как Великобритания, Франция и Германия. Поскольку в ЕС не знают, как справиться с Соединёнными Штатами, как справиться с Россией, как справиться с Китаем, они перенесут войну на своё же население. И мы увидим ускорение всех этих усилий по внедрению цифровых удостоверений личности, цифровых валют центральных банков, повсеместной слежки, цензуры, по медицинскому содействию эвтаназии и ускорение всех других мер, направленных на подавление населения и сокращение его численности.

Другой вариант: европейские элиты сделают всё возможное, чтобы ещё через пять, шесть, семь лет весь Европейский континент коллективно вёл войну против России. Потому что на протяжении двух-трёх тысяч лет истории, когда у правящих олигархий возникали проблемы из-за процесса поляризации богатства и они не знали, как с этим справиться, решением всегда был боевой клич: "Варвары у ворот!" Это достигается тем, что вы вынуждаете мужское население в боевом возрасте идти и противостоять внешним врагам. Таким образом, массовое кровопролитие уничтожает большой процент мужчин боевого возраста, которые как раз и являются самым большим источником риска для правящей олигархии — риском с точки зрения социальных протестов и революций. Уверен, что именно в этом кроется причина внезапного скоординированного выделения триллионов евро капитала, которого у ЕС нет, на оборонную промышленность, на военные учреждения и подготовку к войне.

Честно говоря, я не вижу света в конце этого тоннеля для Европы. Возможно, в конечном итоге ЕС распадётся и отдельные страны, такие как Германия, Польша, Венгрия, Франция, Румыния, наметят свой собственный курс, создадут свои собственные союзы, свои собственные двусторонние отношения с США, с Китаем, с Россией и другими державами в регионе. Тогда они найдут путь к миру, а не слепое бесконечное шествие к войне.